

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
7 June 2022
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 5 статьи 4 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2996/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Хосе Антонио Сайнсом де ла Маса и дель Кастильо (автора сообщения представляет Диего Фернандес Фернандес)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	16 сентября 2015 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на надлежащую правовую процедуру и на рассмотрение дела во второй инстанции
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; дело передано для рассмотрения в соответствии с другой процедурой международного разбирательства; отсутствие доказательств
<i>Вопросы существа:</i>	право на пересмотр судебного решения; право на надлежащую правовую процедуру; право на разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом
<i>Статьи Пакта:</i>	14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 3; и 5, пункты 2 а) и б)

* Приняты Комитетом на его сто тридцать второй сессии (28 июня — 23 июля 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Махджуб эль-Хайба, Сюити Фуруя, Кобойя Чамджа Кпача, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Элен Тигруджа и Гентиан Зюбери.

1. Автор сообщения является гражданин Испании Хосе Антонио Сайнс де ла Маса и дель Кастильо, родившийся 27 июля 1950 года. Автор считает, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в статье 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Автора сообщения представляет адвокат Диего Фернандес Фернандес.

Обстоятельства дела в изложении автора

2.1 Автор был директором акционерного общества Торговая компания «Обрас и касас» (Obras y Casas S.A.), которая не подала декларации о подоходном налоге с юридических лиц в 1987, 1988 и 1999 годах и декларацию о налоге на добавленную стоимость (НДС) в 1988 году, причинив ущерб испанской казне в размере 928 639 356 песет (около 6 млн долл. США). По этим фактам Генеральная прокуратура в соответствии со статьей 349 Уголовного кодекса, действовавшего на момент событий, предъявила автору, который был одним из директоров компании в указанные периоды, а также двум его партнерам, обвинения в предполагаемом совершении нескольких преступлений против государственной казны.

2.2 Это обвинение послужило основанием для возбуждения разбирательства в порядке упрощенного судопроизводства, предварительное расследование в рамках которого проводилось в Магистратском суде № 43 Мадрида. По завершении всех процедур предварительного расследования Генеральная прокуратура и Государственный обвинитель предъявили в письменном виде обвинения автору и его сообщникам, и следующий этап судебного разбирательства проходил в Уголовном суде № 18 Мадрида.

2.3 В конце 2005 года, по завершении устного разбирательства, Уголовный суд № 18 Мадрида вынес подсудимым оправдательный приговор, посчитав, что субъективный элемент состава преступления не был установлен в достаточной мере, поскольку представленные доказательства не позволяли сделать вывод о том, что подсудимые были директорами компании не только юридически, но и фактически и действовали с умыслом на обман. Стороны обвинения обжаловали это решение. 11 мая 2006 года Первая секция Провинциального суда Мадрида признала апелляции обоснованными и, ссылаясь на недостаточность оснований для вынесения оправдательного приговора, постановила признать упомянутый приговор недействительным и вернуть дело в Уголовный суд для вынесения нового решения.

2.4 Уголовный суд № 18 Мадрида вынес новый приговор, в котором вновь оправдал подсудимых. Это решение было оспорено сторонами обвинения, и 10 декабря 2009 года Провинциальный суд Мадрида вновь согласился признать оправдательный приговор недействительным из-за недостаточности оснований для его вынесения и обязать Уголовный суд вынести новое решение.

2.5 21 января 2011 года Уголовный суд № 18 Мадрида в третий раз вынес приговор по рассматриваемому делу, оправдывающий автора и других обвиняемых. Этот приговор был вновь обжалован сторонами обвинения в апелляционном порядке в Провинциальном суде Мадрида, который счел необходимым провести слушание для разрешения апелляций. Основу апелляций, поданных истцами, составляли утверждения о том, что суд первой инстанции допустил ошибки в оценке доказательств. По мнению сторон обвинения, автор действовал в качестве одного из директоров компании и знал о фактах непредставления налоговых деклараций, которые стали предметом разбирательства, поскольку он обладал всей полнотой полномочий в совете директоров компании и мог подать упомянутые декларации самостоятельно.

2.6 30 апреля 2012 года Провинциальный суд Мадрида поддержал упомянутые апелляции и осудил автора за четыре преступления против государственной казны, с учетом смягчающего обстоятельства в виде неоправданной задержки осуждения, и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на шесть месяцев и один день за каждое из упомянутых четырех преступлений и штрафу в размере, в три раза превышающем сумму ущерба от соответствующих актов мошенничества.

2.7 Автор утверждает, что в этом приговоре была изменена трактовка доказанных фактов, на основе которых был вынесен оправдательный приговор судом первой инстанции, а также дана оценка представленных в ходе устного судебного разбирательства документальных доказательств и личных показаний без использования каких-либо доказательств, противоречащих использованным в суде первой инстанции. На это указывает то обстоятельство, что, несмотря на проведение нового слушания, на нем не было представлено никаких доказательств; автору задавали лишь вопросы общего характера о том, признает ли он или отрицает соответствующие факты. 29 мая 2012 года автора уведомили о вынесенном ему приговоре, который не подлежал обжалованию¹.

2.8 20 июня 2012 года адвокат автора подал в Провинциальный суд письменное заявление о том, что он отказывается от своего права на защиту и просит приостановить действие 20-дневного срока для подачи, в порядке исключительной подсудности, иска о признании судебного разбирательства и вынесенного решения по делу автора недействительными.

2.9 3 июля 2012 года Первая секция Провинциального суда Мадрида выпустила меморандум по организационным вопросам, в котором, прямо указав на просьбу автора о приостановлении срока для подачи иска о признании судебного разбирательства недействительным, согласилась приобщить ее к делу и передать судьбе-докладчику.

2.10 22 ноября 2012 года новый адвокат автора подал от имени автора письменный иск о признании недействительным, в порядке исключительной подсудности, в соответствии со статьей 241 Закона о судебной власти, судебного разбирательства, в итоге которого было принято решение Провинциального суда Мадрида от 30 апреля 2012 года². Новый адвокат автора утверждал, что указанное решение нарушает право на справедливое судебное разбирательство и право на презумпцию невиновности, признанные в статье 24 Конституции³, поскольку обвинительный приговор был вынесен во второй инстанции после отмены оправдательного приговора в первой инстанции, используя в качестве основания оценку личных доказательств, не представленных в апелляционный суд, и изменив трактовку доказанных фактов. 6 декабря 2012 года апелляционная палата Первой секции Провинциального суда Мадрида отклонила это ходатайство, указав, что иск о признании производства по делу автора недействительным обосновывался предполагаемыми недостатками формального характера, которые якобы делают автора беззащитным, но которые не были выявлены в ходе судебного разбирательства, и что срок для подачи иска о признании решения суда недействительным составляет 20 дней с момента уведомления о решении, при этом замена адвоката не является основанием для изменения этой нормы задним числом.

¹ До внесения изменений в Уголовно-процессуальный закон от 5 октября 2015 года (Закон 41/2015) решения, вынесенные провинциальными судами, не подлежали обжалованию в апелляционном порядке, за исключением решений, относящихся к разбирательству в суде присяжных, которые подлежали обжалованию в высших судах правосудия: «Решения, вынесенные в провинциальном суде и в судах первой инстанции магистратом-председателем суда присяжных, подлежат обжалованию в палатах по гражданским и уголовным делам высших судов правосудия соответствующих автономных сообществ» (Уголовно-процессуальный закон, статья 846 bis a)). См. пп. 9.3 и 9.5 настоящих Соображений.

² В момент подачи жалобы автор не указал дату подачи апелляции.

³ Статья 24 Конституции устанавливает следующее:

«1. Все граждане имеют право на эффективную судебную защиту при осуществлении своих прав и законных интересов; ни в коем случае не может быть отказано в такой защите.

2. Равным образом каждый может быть судим только судом, определенным законом, иметь защиту и право пользоваться адвокатской помощью, право знать о предъявляемых обвинениях, иметь право на справедливое судебное разбирательство, осуществляемое в установленных сроках с соблюдением всех гарантий, право пользоваться всеми средствами при своей защите, право не свидетельствовать против себя самого, не признавать себя виновным, право на презумпцию невиновности [...]».

2.11 5 февраля 2013 года автор подал апелляцию в рамках процедуры ампаро на вышеуказанное решение в связи с нарушением права на эффективную судебную защиту, поскольку его иск о признании судебного разбирательства по его делу недействительным был отклонен как не поданный в установленный срок, несмотря на его просьбу о продлении указанного срока в связи со сменой адвоката. Автор также считал явной ошибкой тот факт, что его попросили сообщить о предполагаемом нарушении процедуры в ходе судебного разбирательства, что было невозможно, поскольку нарушение произошло на более позднем этапе, во время вынесения приговора. Автор также считал, что были нарушены принципы устности, состязательности, защиты и непосредственности судебного разбирательства, поскольку соответствующее решение было принято без привлечения новых доказательств. 6 июня 2013 года Конституционный суд отклонил эту апелляцию на основании «явного отсутствия нарушения основного права, которое могло бы быть защищено в рамках процедуры ампаро».

2.12 12 декабря 2013 года автор подал жалобу в Европейский суд по правам человека. 18 сентября 2014 года Суд, заседая в составе единоличного судьи, отклонил указанную жалобу по причине ее несоответствия требованиям в отношении приемлемости, установленным статьями 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 14 Пакта, поскольку он был осужден на основании решения, вынесенного по апелляции Первой секцией Провинциального суда Мадрида, против которого нет средств правовой защиты по закону. Однако в соответствии со статьей 241 Органического закона о судебной власти автор подал иск о признании недействительным, в порядке исключительной подсудности, судебного разбирательства, в итоге которого было принято упомянутое решение; этот иск был отклонен. В своей жалобе автор отмечает, что его письменное ходатайство было сочтено поданным по истечении отведенного для этого срока, но при этом не был принят во внимание факт отставки его адвоката и четкая просьба автора о приостановлении установленного срока подачи письменного ходатайства до назначения нового адвоката, чтобы автор не оставался без адвокатской защиты. Автор считает, что постановление об отклонении поданного им в порядке исключительной подсудности иска о признании судебного разбирательства и вынесенного решения по его делу недействительными является «произвольным, необоснованным и явно ошибочным решением» и что упомянутый иск был единственным доступным ему процессуальным средством правовой защиты против рассматриваемого обвинительного приговора.

3.2 Автор утверждает, что в результате его осуждения в апелляционном порядке без представления доказательств были нарушены его основополагающие права на состязательное разбирательство и на равенство состязательных возможностей сторон, на презумпцию невиновности и на публичное слушание. В его деле не было проведено полноценного публичного слушания по апелляции, и судья второй инстанции заново оценил и взвесил заявления обвиняемых, но при этом автор не имел возможности представить необходимые доказательства, поскольку не было возможности повторно заслушать свидетелей и экспертов. С учетом этих фактов автор просит обязать государство-участник признать принятые в отношении него судебные решения недействительными.

3.3 В частности, автор утверждает, что государство-участник нарушило его право на пересмотр приговора вышестоящим судом в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта, поскольку приговор, вынесенный Первой палатой Провинциального суда Мадрида, не мог быть пересмотрен. Автор добавляет, что, поскольку Конституционный суд также не принял к рассмотрению ходатайство в рамках процедуры ампаро, это означает, что ни один из судов не вынес решения по данному вопросу, что нарушает основные права автора на справедливое судебное разбирательство и на доступ к суду. Таким образом было нарушено право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией согласно

закону, предусмотренное в пункте 5 статьи 14 Пакта и закрепленное в правовой практике Комитета. Это нарушение не могло быть обжаловано в рамках внутреннего судопроизводства, поскольку на момент его совершения указанное право не было признано в правовой системе Испании, хотя Конституционный суд Испании неоднократно выносил решения, устанавливающие это право⁴.

Просьба государства-участника о представлении дополнительной документации

4. В своих замечаниях от 19 декабря 2017 года государство-участник запросило дополнительную документацию, подкрепляющую утверждение автора относительно исчерпания им внутренних средств правовой защиты. Государство-участник просит представить копию возражения против проведения публичных слушаний для заслушивания обвиняемого по апелляции и копию иска автора о признании судебного разбирательства недействительным, который автор подал против решения № 120/2012 от 30 апреля 2012 года, вынесенного Провинциальным судом Мадрида, с указанием содержания иска и времени его подачи, а также сообщить дату назначения нового адвоката, учитывая, что ушедший в отставку адвокат подал заявление об отставке 20 июня 2012 года, когда оставалось четыре рабочих дня до истечения установленного срока подачи иска автора о признании судебного разбирательства по делу автора недействительным (26 июня 2012 года), и этот иск был представлен суду 3 июля 2012 года (через девять рабочих дней после подачи заявления адвоката об отставке), когда срок подачи иска о признании судебного разбирательства по делу автора недействительным уже истек.

Ответ автора на запрос государства-участника о предоставлении дополнительной документации

5.1 В своих комментариях от 29 июня 2018 года автор утверждает, что запрос государства-участника о предоставлении дополнительной документации является неуместным, поскольку в судебном процессе против автора государство было стороной обвинения и поэтому имело доступ к запрашиваемой документации. Автор считает, что государство-участник неоправданно затягивает разбирательство в Комитете, запрашивая информацию для оспаривания приемлемости иска на этапе, когда крайний срок представления комментариев по существу дела был почти достигнут. Поэтому автор просит Комитет продолжить процедуру разбирательства.

5.2 Кроме того, автор считает, что документация, запрошенная государством-участником, не имеет отношения к вопросу, поднятому в его жалобе. Автор утверждает, что его несогласие с рассмотрением дела во второй инстанции не имеет ничего общего с исчерпанием внутренних средств правовой защиты. Возражение против такого слушания осуществлялось в рамках реализации законного права автора на защиту. Автор возражал против проведения слушания во второй инстанции на том основании, что оно не могло быть проведено на тех же условиях, что и слушание в первой инстанции, как это предусмотрено применимым законодательством, и что в силу давности расследуемых событий (более 20 лет тому назад) и того факта, что двое из обвиняемых лиц уже скончались, оно не будет иметь необходимой правовой силы.

5.3 Автор поясняет, что после проведения слушания и с учетом обстоятельств, в которых оно проходило, и решения, вынесенного Провинциальным судом, был подан иск о признании судебного разбирательства и принятого решения по делу автора недействительным, а затем — ходатайство о применении процедуры ампаро, в котором утверждалось, что слушание не обеспечило необходимых гарантий для обвиняемого и что он был приговорен во второй инстанции на основании личных показаний, которые не были рассмотрены в присутствии суда, что является явным нарушением права на надлежащее отправление правосудия или на справедливое или равноправное судебное разбирательство. Возражение против слушания на том основании, что способ, которым его предлагалось провести, не соответствовал

⁴ Автор ссылается на постановления Конституционного суда 120/1999 от 28 июня 1999 года и 60/2008 от 26 мая 2008 года.

надлежащим гарантиям для автора, и последующая жалоба на то, что способ, которым фактически было проведено слушание, не соответствовал требованиям, необходимым для обеспечения основных прав автора, вовсе не означают непоследовательности подхода, а скорее представляют собой законное осуществление права на защиту и осуждение возможных нарушений, имевших место на каждом этапе разбирательства в отношении автора.

5.4 Автор считает, что для определения того, были ли исчерпаны средства правовой защиты, важное значение имеют: тот факт, что он был оправдан судом первой инстанции по обвинениям в преступлениях, в которых его обвиняла сторона обвинения; что Генеральная прокуратура и Государственной обвинитель подали апелляцию на это решение в Провинциальный высокий суд, отменивший приговор первой инстанции и признавший автора виновным в четырех преступлениях против государственной казны; что Провинциальный суд вынес решение по апелляции, отменив приговор первой инстанции и приговорив автора к уголовному наказанию за четыре преступления против государственной казны; что против этого приговора автор подал, в порядке исключительной подсудности, иск о признании судебного разбирательства по его делу недействительным; что этот иск был отклонен Провинциальным судом; и что против этого решения Провинциального суда автор подал апелляцию в рамках процедуры ампаро в Конституционный суд. Автор указывает, что иск о признании судебного разбирательства и решения по его делу недействительным и апелляция в рамках процедуры ампаро были единственными механизмами, предусмотренными в национальном законодательстве для того, чтобы оспорить такое решение. В обоих случаях автор отмечал нарушения, а именно что приговор был вынесен без конкретных личных свидетельских доказательств, предъявленных в ходе устного судебного разбирательства, и суд ограничился слушанием, на которое был вызван обвиняемый, которому была предоставлена лишь возможность заявить о своей виновности, что никоим образом не может компенсировать необходимость для органа, выносящего приговор, непосредственно ознакомиться со всеми показаниями личного характера, представляемыми на пленарном заседании, которые должны были быть приняты во внимание и оценены Уголовным судом для вынесения оправдательного приговора.

5.5 Автор также считает, что подача иска о признании судебного разбирательства по его делу недействительным и дата назначения нового адвоката защиты также не имеют отношения к существу рассматриваемого дела. Он напоминает, что 20 июня 2012 года он направил суду письменное сообщение об отказе от защиты. Это письмо было подано до истечения 20-дневного срока, предусмотренного законом для подачи вышеупомянутого иска о признании судебного разбирательства по делу автора недействительным; указанный срок должен был закончиться 27 июня 2012 года. В упомянутом письме содержалась четко сформулированная просьба: «Учитывая, что ушедший в отставку адвокат готовил ходатайство о признании недействительными судебного разбирательства по делу автора и решения, вынесенного в рамках этого разбирательства, я прошу, во избежание ущерба для заинтересованной стороны, приостановить течение срока подачи иска о признании судебного разбирательства недействительным до тех пор, пока [автору] не будет предоставлен новый адвокат для защиты его интересов».

5.6 Автор отмечает, что суд так и не вынес решения ни по заявлению об уходе в отставку адвоката автора, ни по поданному автором ходатайству относительно приостановления срока подачи иска о признании судебного разбирательства недействительным. В этих обстоятельствах автор приступил к процедуре назначения нового адвоката, несмотря на то что суд не вынес никакого решения, обязывающего его сделать это. После официального назначения новый адвокат подал от имени автора ходатайство о признании, в порядке исключительной подсудности, иска о признании недействительными судебного производства по делу автора и решения Провинциального суда Мадрида от 30 апреля 2012 года в течение срока, установленного для подачи такого ходатайства.

5.7 Автор считает, что иск о признании судебного разбирательства по его делу недействительным мог бы считаться поданным несвоевременно только в том случае,

если бы было вынесено решение, в котором обвиняемому предлагалось назначить нового адвоката в течение определенного периода времени, и если бы по запросу о приостановлении течения установленного срока подачи упомянутого иска было указано число дней, оставшихся до истечения установленного срока, и этот срок был превышен.

5.8 Факт принятия Конституционным судом решения в рамках процедуры ампаро доказывает, что иск по процедуре ампаро был подан в пределах установленного срока. Первый вопрос, который анализируется при вынесении решения о приемлемости процедуры ампаро в каждом конкретном случае, это вопрос о соблюдении установленных сроков. Так, в случае если бы иск о признании судебного разбирательства и судебных решений по делу автора недействительными, поданный до применения процедуры ампаро, был заявлен с нарушением установленного срока, то было бы вынесено решение о неприемлемости соответствующего ходатайства. Однако Конституционный суд Испании вынес решение, в котором согласился не принимать к рассмотрению поданную автором апелляцию по процедуре ампаро «ввиду явного отсутствия нарушений фундаментальных прав автора, защищаемых в рамках процедуры ампаро». Это решение свидетельствует о том, что все существующие внутренние средства правовой защиты были надлежащим образом исчерпаны, и в силу этого представление дополнительной документации, запрашиваемой государством-участником, не имеет смысла.

Замечания государства-участника по вопросам приемлемости и существа жалобы

6.1 7 января 2019 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа жалобы, в которых оно заявило, что жалоба должна быть объявлена неприемлемой в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи с его утверждениями о нарушении его прав по статье 14 Пакта, устанавливающей право на пересмотр вынесенного ему приговора вышестоящим уголовным судом. Автор никогда не заявлял о нарушении этого права в национальных судах.

6.3 Государство-участник отмечает, что ни в ходатайстве об отмене судебного разбирательства, ни в ходатайстве относительно применении процедуры ампаро не утверждается, что было нарушено право на пересмотр уголовного приговора в вышестоящей инстанции. Автор также не поднимал этот вопрос ни в своем возражении против апелляционной жалобы, ни на слушаниях по апелляции. Как отмечается в тексте постановления Провинциального суда от 6 декабря 2012 года, которым была отклонена апелляционная жалоба, центральным элементом позиции автора в его ходатайстве об отмене упомянутого решения был тезис о том, что, по его мнению, он был лишен защиты, будучи осужден судом апелляционной инстанции без каких-либо доказательств наличия субъективного элемента налогового правонарушения, на основании документов и отчетов, которые, по его мнению, не служили доказательством наличия этого элемента, и что он не согласен с принятым толкованием указанных документов.

6.4 Центральное место в ходатайстве автора о применении процедуры ампаро отведено утверждениям о том, что признание ходатайства об аннулировании судебного разбирательства неприемлемым неправомерно в части исчисления установленных сроков его представления, что личные показания, взятые в ходе судебного процесса, должны были быть повторены, и что была нарушена презумпция невиновности. В постановлении от 6 декабря 2012 года Провинциальный суд, ссылаясь на свое постановление от 24 июля 2012 года, отметил, что на слушаниях не было заявлено о каких-либо нарушениях и не были взяты личные показания, поскольку заключения экспертов являются документальными доказательствами. Кроме того, государство-участник отмечает, что автор не указывает в своих материалах, какие доказательства были неправильно истолкованы.

6.5 Что касается утверждения автора о нарушении положений статьи 14 о том, что личные доказательства должны были быть повторены на слушании по апелляции, то автор утверждал, что он не заявил об этом в то время и что он возражал против слушания на том основании, что слушание не может быть проведено с теми же гарантиями, что и устное разбирательство. Государство-участник утверждает, что судебная практика Комитета ясно показывает, что внутренние средства правовой защиты должны быть исчерпаны, и, кроме того, сомнения автора в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают его от исполнения требования об их исчерпании. Государство-участник считает, что не может быть аргументом в пользу освобождения автора от исполнения требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты то, что автор считает, что его требование слушания, касающееся повторения личных доказательств, не будет иметь никакого эффекта, и что он был обязан исчерпать внутренние средства правовой защиты, независимо от своего мнения об их эффективности.

6.6 Государство-участник считает, что рассматриваемое сообщение должно быть объявлено неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола. Оно считает, что Комитет в своей судебной практике четко определил, как следует толковать этот критерий неприемлемости⁵. По поводу нарушения статьи 14 Пакта в связи с неприятием к рассмотрению ходатайства о признании недействительным судебного разбирательства автор отмечает, что Конституционный суд считает, что упомянутое ходатайство было подано в установленный срок. Кроме того, Провинциальный суд оспорил все аргументы, выдвинутые автором по существу вопроса, а именно утверждения о том, что поднятые им вопросы относительно повторения его личных доказательств должны были быть подняты на слушании. Аналогичным образом, автор отказался от проведения слушания и взятия личных доказательств на слушании, но как в ходатайстве об аннулировании разбирательства по его делу, так и в ходатайстве о применении процедуры ампаро он заявил обратное, а именно что повторное слушание необходимо.

6.7 Кроме того, были проведены публичные слушания с участием автора, который имел возможность защищать себя как непосредственно, так и через своего адвоката; на слушаниях была дана оценка документальных доказательств и представлены аргументы как стороны обвинения, так и стороны защиты. Государство-участник считает, что требование Комитета, на которое ссылается автор, а именно о необходимости проведения устных публичных слушаний в апелляционном суде в присутствии ответчика, было соблюдено⁶.

6.8 Наконец, государство-участник отмечает, что из текста решения Провинциального суда Мадрида следует, что он не занимался ни произвольным толкованием права, ни отказом в правосудии, а строил свои выводы на основе строгого соблюдения правил рассмотрения апелляции, требующих рассмотрения документальных доказательств. Кроме того, автор не оспаривает ни факт типичного поведения, ни суммы похищенных обманом средств, установленных на основе экспертных заключений налоговых органов; он оспаривает лишь выводы о статусе налогоплательщика и о наличии умысла на обман, оба из которых основаны на документальных доказательствах, и включение в соответствии с нормами прецедентного права администратора де-юре наряду с администратором де-факто в качестве активного субъекта правонарушения.

6.9 В этом контексте государство-участник просит Комитет отклонить рассматриваемое сообщение по существу, поскольку нет нарушения статьи 14 Пакта. Автор сообщения не привел никаких доказательств, которые могли бы быть представлены на слушаниях в ходе рассмотрения апелляции, поэтому статью 14 Пакта нельзя считать нарушенной⁷.

⁵ См. *Xe Y c. Países Bajos* (CCPR/C/117/D/2729/2016), párr. 4.3; y *J. P. D. c. Francia* (CCPR/C/115/D/2621/2015), párr. 4.5.

⁶ См. Комитет по правам человека. *Карттунен против Финляндии*. Сообщение № 387/1989, п. 7.3.

⁷ См. Комитет по правам человека. Замечание общего характера № 32 (2007), п. 39.

6.10 Государство-участник отмечает, что в своем первоначальном сообщении автор заявил, что он предоставил для оценки Комитетом свой иск о признании судебного разбирательства недействительным, но он не приложил этот материал к своему сообщению и отказался предоставить его, когда его попросили об этом.

6.11 Что касается проведения слушания при рассмотрении апелляционной жалобы, то государство-участник отмечает, что автор возражал против его проведения, ссылаясь на то, что на этапе рассмотрения апелляции оценить свидетельские показания не представляется возможным. В основе апелляции автора сообщения были его утверждения о том, что автор не был активным субъектом правонарушения и что не было умысла на совершение мошенничества. Открытое рассмотрение апелляции проходило в присутствии ответчика; на этом слушании ответчик воспользовался своим правом на судебную защиту как в начале, так и в конце слушания. Государство-участник отмечает, что, как отметил Председатель Апелляционной Палаты в начале слушания, в суде апелляционной инстанции рассматриваются только документальные доказательства и не рассматриваются свидетельские показания, которые были представлены в суде первой инстанции.

6.12 Государство-участник также отмечает, что в судебном решении в отношении несогласия автора с проведением публичных слушаний указано, что это «процедура, которая является обязательной в соответствии с судебной доктриной», сформулированной Конституционным судом. В судебном решении не дается новой оценки личных доказательств; в нем содержится оценка документальных доказательств, поскольку автор отрицает не факт совершения мошенничества (в виде непредставления налоговых деклараций и, как следствие, неуплаты налоговой задолженности), а свое участие в качестве активного субъекта преступления в статусе директора компании и намерение совершить мошенничество. В решении оцениваются характер поведения автора сообщения как активного субъекта правонарушения, его действия, свидетельствующие об умысле на совершение правонарушения, и имеющиеся документальные доказательства на этот счет. Анализ документов, подтверждающих не только де-юре, но и де-факто статус автора сообщения как директора компании, содержится в восьми разделах судебного решения:

Все эти документы свидетельствуют о том, что обвиняемый действовал как полномочный представитель компании и от ее имени в многочисленных и важных экономических операциях. Учитывая вовлеченность обвиняемого в упомянутые экономические операции компании, следует сделать вывод, что он участвовал в экономической деятельности компании и не мог не знать о своих обязанностях перед Налоговой службой. Фактически, выраженное косвенным образом мнение судьи о том, что не было достаточных доказательств того, что обвиняемый действовал в качестве фактического руководителя компании, опровергается многочисленными документальными доказательствами по делу, о которых не упоминается в судебном решении. [...] Ни одно из личных доказательств [...] не противоречит имеющимся документальным доказательствам, и, даже не вдаваясь в оценку этих доказательств, очевидно, что вынесенное судебное решение является ошибочным, поскольку не принимает во внимание упомянутые выше многочисленные и весомые документальные доказательства.

6.13 Государство-участник утверждает, что в своем сообщении автор пытается утверждать, что в судебном решении была изменена трактовка личных доказательств путем «копирования и включения» отдельных частей судебного решения, без указания, что некоторые из таких частей являются цитатами из других ранее принятых судебных решений, и все это, очевидно, с намерением передать содержание судебного решения, которое не соответствует реальным фактам.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа дела

7.1 В своих замечаниях от 19 мая 2019 года автор сообщения утверждает, что ходатайство государства-участника о признании сообщения автора неприемлемым в

связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты является необоснованным. Что касается нарушения статьи 14 Пакта в части права на пересмотр уголовного приговора вышестоящим судом, то следует иметь в виду, что, хотя статья 10.2 Конституции Испании устанавливает, что «нормы об основных правах и свободах, признаваемых Конституцией, должны рассматриваться в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, международными договорами и соглашениями по тем же вопросам, ратифицированным Испанией», а статья 96 устанавливает, что «заключенные в соответствии с законом и официально опубликованные в Испании международные договоры составляют часть ее внутреннего законодательства», указанное право не было признано испанской правовой системой. Это является явным нарушением ряда решений, принятых Комитетом по правам человека по этому вопросу, поскольку, несмотря на то что Испания уже была осуждена за нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта и ей напомнили об обязанности принять необходимые меры для того, чтобы подобные нарушения не происходили в будущем, надлежащие меры не были приняты⁸.

7.2 Следует также отметить, что, согласно установившейся юридической практике Комитета, хотя первоначальное бремя доказывания лежит на авторе сообщения, который должен показать, что он исчерпал или попытался исчерпать все соответствующие внутренние средства правовой защиты, в случае если поднимается вопрос о недоступности некоторых внутренних средств правовой защиты, как в настоящем деле, бремя доказывания того, что внутренние средства правовой защиты остаются доступными и эффективными, лежит на государстве-участнике. Нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта не может быть заявлено в рамках внутреннего судопроизводства, поскольку закрепленное в этом пункте право не признается в правовой системе государства, хотя Конституционный суд Испании неоднократно выносил решения, устанавливающие это право. В этом контексте государство-участник должно было доказать, что в испанской правовой системе существует доступное и эффективное внутреннее средство правовой защиты для принятия мер по заявлению о нарушении положений пункта 5 статьи 14 Пакта, чего не произошло.

7.3 Что касается нарушения статьи 14 Пакта на том основании, что личные доказательства должны были быть повторены при рассмотрении апелляции, то государство-участник утверждает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку на слушании дела оно не поднимало этот вопрос. В этой связи автор повторяет, что, как указал Председатель Палаты в начале слушания, апелляция сосредоточена исключительно на рассмотрении документальных доказательств, а не на рассмотрении личных показаний, данных в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции. Ввиду этого заявления, сделанного в начале слушания, защитник не мог сделать никакого заявления относительно оценки судом свидетельских показаний и тем более не мог ходатайствовать о предоставлении каких-либо доказательств такого рода. Только после вынесения решения и установления того, что свидетельские показания были оценены в этом решении, автор смог использовать единственный механизм, предусмотренный в национальной правовой системе, позволяющий оспорить обвинительный приговор суда второй инстанции, хотя и очень ограниченным образом, и он заявил, в порядке исключительной подсудности, иск о признании судебного разбирательства недействительным, который был необоснованно отклонен.

7.4 Автор указывает, что со стороны его защиты не было ни малейших сомнений в невозможности получения показаний в органе второй инстанции в тех же условиях, в которых это происходило в суде первой инстанции. Это связано с тем, что статья 790 Уголовно-процессуального закона, касающаяся оспаривания приговоров, вынесенных судами при рассмотрении дел в сокращенном порядке, в редакции, действовавшей на момент совершения преступных деяний, устанавливает следующее: законодательство, действующее во внутреннем праве государства-участника, ни в коем случае не предусматривает возможность того, что доказательства, представленные в суде первой

⁸ Автор ссылается на дело *Gomáriz Valera c. España* (CCPR/C/84/D/1095/2002), párr. 6.4.

инстанции, могут быть предъявлены в суде второй инстанции; предусмотрена только возможность ходатайствовать об истребовании доказательств, которые не могли быть представлены в первой инстанции, предложений, в которых было необоснованно отказано, и приобщенных к делу доказательств, которые не были истребованы по причинам, не зависящим от заявителя. Не следует упускать из виду тот факт, что в любом случае не защита предлагала брать свидетельские показания в вышестоящем суде, а обвинение, добивавшееся осуждения оправданного подсудимого. В любом случае, государство-участник должно было доказать, что в соответствии с испанским законодательством существует возможность повторного рассмотрения всех доказательств в Провинциальном суде и что существовала вероятность того, что такой подход был бы допустим, если бы он был поднят в какой-либо форме апелляции в национальных судах.

7.5 Автор утверждает, что тот факт, что Конституционный суд счел, что иск об отмене судебного разбирательства был подан своевременно, не устраняет нарушений прав, от которых страдает автор, поскольку это не означает, что иск был принят компетентным органом (провинциальным судом) и что было получено решение, предусмотренное законом, должным образом обоснованное и мотивированное. Постановление Провинциального суда об отклонении иска об отмене судебного разбирательства хотя и содержит краткие ссылки на вопросы, поднятые в иске, никоим образом не может считаться решением, основанным на законе и должным образом мотивированным, не только потому, что предложенные объяснения явно недостаточны, но и потому, что оно не соответствует процедуре, установленной Органическим законом о деятельности органов судебной власти для аннулирования результатов судебного разбирательства.

7.6 Автор утверждает, что в соответствии с правилом 90 Правил процедуры Комитета запрашивать у автора сообщения разъяснение или дополнительную информацию по определенным вопросам должен Генеральный секретарь, а не государство-участник. Однако, чтобы Комитет мог удостовериться в том, что в намерения автора никогда не входило сокрытие какой-либо информации, он прилагает к своему письму соответствующую документацию⁹.

7.7 Автор настаивает на том, что особое внимание следует уделить тому факту, что решения, ставшие предметом его иска, привели к его осуждению по апелляции после того, как он был оправдан судом первой инстанции. Он считает, что неоправданное затягивание процедуры рассмотрения иска путем обращения с просьбой о продлении срока для представления замечаний относительно приемлемости сообщения после истечения двухмесячного срока, установленного для этой цели статьей 97, и неправомерное продление шестимесячного срока, установленного Правилами процедуры, наносит ему очень серьезный вред, поскольку в этом случае даже если Комитет признает, что предполагаемое нарушение прав автора имело место, срок лишения свободы, незаконно назначенный ему национальными судами, уже будет отбыт полностью.

7.8 Автор отвергает утверждение о том, что в судебном решении дается оценка не личным, а документальным доказательствам. Несмотря на утверждение апелляционной палаты относительно того, что оценивались доказательства только документального характера, автор воспроизводит следующие утверждения, противоречащие указанным заявлениям:

Ни одно из личных доказательств (заявления, сделанные перед следственным судьей покойным г-ном И., свидетелями, самим обвиняемым, а также покойным директором компании К. Дж.) не противоречит документальным доказательствам. Не вдаваясь в оценку последних, из этого представляется очевидным, что приговор является неправомерным, поскольку

⁹ Автор прилагает копию своего письменного возражения на апелляции, поданные Генеральной прокуратурой и Государственным обвинителем (документ № 1); копию записки, поданной от имени автора в поддержку поданного им в порядке исключительной подсудности иска о признании недействительным судебного разбирательства по его делу (документ № 2); и копию справки о назначении автору нового адвоката (документ № 3).

в нем не приняты во внимание многочисленные и обстоятельные документальные доказательства, упомянутые выше. Учитывая, что объектом обвинения является неправомерное бездействие [...].

По мнению автора, утверждение, что ни одно из личных доказательств не противоречит документальным доказательствам, уже подразумевает оценку этих доказательств, даже если это отрицание их ценности и придание преимущественной силы определенным документам; решение не придавать никакого значения заявлениям самих обвиняемых и свидетелей также подразумевает оценку этих доказательств. В данном деле судья первой инстанции, заслушав доказательства, счел, что показания свидетелей имеют большую ценность, чем документальные доказательства. Автор считает, что важно учитывать, что часто бывает так, что некоторые моменты, формально зафиксированные в определенных документах, не соответствуют тому, что происходит на самом деле. Это обстоятельство было принято во внимание судом, который, ознакомившись с доказательствами, посчитал, что показания свидетелей и подсудимых более достоверны, чем содержание некоторых документов. Автор указывает, что приведенная выше информация отражает не только документальное доказательства, поскольку она была подтверждена в ходе устного разбирательства, ее авторы были подвергнуты допросу и их заявления также были оценены органом судебного разбирательства; таким образом, рассмотрение этой информации апелляционным судом также подразумевает опосредованную оценку свидетельских показаний.

Возникающие вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде, чем приступить к рассмотрению сообщения по существу, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет отмечает, что автор подал заявление по тем же фактам в Европейский суд по правам человека, и напоминает, что при ратификации Факультативного протокола Испания сделала оговорку, исключаящую компетенцию Комитета рассматривать вопросы, которые рассматривались или рассматриваются в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Однако Комитет отмечает, что 18 сентября 2014 года Европейский суд по правам человека, заседая в составе единоличного судьи, отклонил заявление автора как неприемлемое в связи с несоблюдением требований приемлемости, изложенных в статьях 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека, не указав конкретного основания для вывода о неприемлемости. В данном случае Комитет принимает к сведению, что в решении Европейского суда говорится лишь о том, что заявление не отвечает установленным Судом требованиям приемлемости обращений, без каких-либо дополнительных разъяснений¹⁰. В этом контексте Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

8.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении предполагаемого нарушения его права на пересмотр дела во второй инстанции, поскольку он не ссылался на это право ни в своем поданном в Провинциальный суд Мадрида в порядке исключительной подсудности иске о признании судебного разбирательства и вынесенного решения по делу автора недействительными, ни в направленном в Конституционный суд ходатайстве о применении процедуры ампаро. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой должны быть исчерпаны только те средства правовой защиты, которые имеют разумные шансы на

¹⁰ См. дело *X против Норвегии* (CCPR/C/115/D/2474/2014), п. 6.2.

успех¹¹. В данном случае Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 241 Органического закона о судебной власти:

В целом заявления о признании судебного разбирательства недействительным считаются неприемлемыми. Однако в исключительных случаях стороны, которые имеют или могли иметь на это законное право, могут в письменной форме ходатайствовать о признании процессуальных действий недействительными в случае нарушения какого-либо из основных прав, закрепленных в статье 53.2 Конституции. Обжалование такого рода не может иметь места до вынесения окончательного решения по делу и возможно только при условии, что это решение не может быть обжаловано с помощью обычных или чрезвычайных средств правовой защиты».

Комитет также отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 241 указанного Закона, «в случае признания ничтожности конкретного судебного производства, судопроизводство по делу возвращается в состояние, непосредственно предшествовавшее нарушению, послужившему основанием для признания ничтожности, и соблюдается установленная законом процедура». Комитет принимает к сведению чрезвычайный и ограниченный характер ходатайства о признании судебного разбирательства недействительным, а также считает, что такая апелляция не допускала бы возможности пересмотра решения, вынесенного Провинциальным судом Мадрида, в вышестоящей судебной инстанции. В этой связи Комитет отмечает, что в тот момент, когда происходили соответствующие события, как национальное законодательство, так и неизменная позиция Конституционного суда, подтвержденная в решениях об отказе в применении процедуры ампаро по поводу пересмотра приговоров, вынесенных во второй инстанции, были ясны. Следовательно, ни ходатайство о признании судебного разбирательства недействительным, ни ходатайство о применении процедуры ампаро не имели шансов на успех и поэтому в конкретных обстоятельствах рассматриваемого дела не являлись эффективными средствами правовой защиты¹². В этом контексте Комитет считает, что в отношении утверждений, сделанных в соответствии с пунктом 5 статьи 14, внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

8.4 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении других предполагаемых нарушений статьи 14, поскольку во время рассмотрения апелляции в Провинциальном суде Мадрида он не заявлял о необходимости использования личных доказательств, при том что автор был обязан исчерпать внутренние средства правовой защиты независимо от своего мнения об их эффективности. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что жалоба автора сообщения была подана несвоевременно. В этом контексте Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что до вынесения решения Провинциальным судом он не мог убедиться в том, что свидетельские показания были оценены, и поэтому только по вынесении упомянутого решения он воспользовался возможностью подать в порядке исключительной подсудности иск о признании судебного разбирательства недействительным. Комитет отмечает, что в распоряжении автора было только это средство правовой защиты — единственное средство, предусмотренное внутренним законодательством в очень ограниченной форме, применимое для оспаривания решения суда второй инстанции об осуждении автора. Комитет также считает, что государство-участник не смогло продемонстрировать, каким образом автор мог бы с шансом на успех поднять вопрос о предполагаемых нарушениях статьи 14 в ходе устного разбирательства. В свете вышеизложенного Комитет считает, что обстоятельства данного дела не позволяют сделать вывод о том, что ходатайство об отмене производства по делу было бы эффективным средством правовой защиты в отношении прав, нарушение которых было доведено до сведения Комитета.

¹¹ См., например, *Гомес Васкес против Испании* (CCPR/C/69/D/701/1996), п. 10.1; *Semey c. España* (CCPR/C/78/D/986/2001), párr. 8.2; *Alba Cabriada c. España* (CCPR/C/82/D/1101/2002), párr. 6.5; *Prieto c. España* (CCPR/C/87/D/1293/2004), párr. 6.3; *Villamón Ventura c. España* (CCPR/C/88/D/1305/2004), párr. 6.3.

¹² Ibid.

Соответственно, Комитет считает, что в отношении утверждений, сделанных в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта, внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

8.5 Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявления автора о других нарушениях статьи 14 в связи с его осуждением Провинциальным судом Мадрида не были достаточно обоснованы, как того требует статья 3 Факультативного протокола, и что из текста постановления Провинциального суда Мадрида от 30 апреля 2012 года очевидно, что суд не прибегал ни к произвольному толкованию фактов, ни к отказу в правосудии, а основывал свою аргументацию с соблюдением строгих правил рассмотрения апелляции. Комитет напоминает о своей правовой практике, в соответствии с которой оценка фактов и доказательств в каждом конкретном случае и применение внутреннего законодательства государств-участников составляет прерогативу их судов, если только не будет доказано, что такие оценка или применение были явным образом произвольными или равносильными отказу в правосудии¹³. Комитет считает, что информация, представленная сторонами в ходе разбирательства, не позволяет ему сделать вывод о том, что национальные суды действовали произвольно при оценке доказательств или толковании национального законодательства, и, следовательно, он не должен вмешиваться в эти вопросы после детальной проверки мотивации действий судов и последовательности используемой ими аргументации¹⁴. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что утверждения автора относительно других нарушений статьи 14 являются недостаточно обоснованными и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Пакта.

8.6 Комитет считает, что остальные утверждения автора по пункту 5 статьи 14 были достаточно обоснованы и отвечают другим требованиям в отношении приемлемости, и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 Автор утверждает, что было нарушено его право на пересмотр приговора вышестоящим судом в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта, поскольку не существовало эффективного механизма, позволяющего ему обжаловать приговор, вынесенный в отношении него 30 апреля 2012 года Первой палатой Провинциального суда Мадрида, и потребовать провести пересмотр его осуждения и вынесенного приговора вышестоящим судом. Автор утверждает, что это решение не могло быть обжаловано и что государство-участник не имеет в своем распоряжении эффективного средства правовой защиты, чтобы в конкретных обстоятельствах его дела можно было потребовать пересмотра приговора во второй инстанции. Автор утверждает, что поданный в порядке исключительной подсудности иск о признании судебного разбирательства и вынесенного решения по делу автора недействительными носит ограниченный характер. В этом контексте Комитет отмечает, что государство-участник не объяснило, каким образом ходатайство об отмене судебного разбирательства, даже если бы оно было подано своевременно, привело бы к возможности пересмотра вынесенного автору приговора в другой вышестоящей инстанции.

9.3 Комитет напоминает, что согласно пункту 5 статьи 14 Пакта каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Пункт 5 статьи 14 нарушается не только в том случае, если решение суда первой инстанции является окончательным, но также и в том случае, если обвинительный

¹³ См. *Каньяда Мора против Испании* (CCPR/C/112/D/2070/2011), п. 4.3; *Мансано и др. против Колумбии* (CCPR/C/98/D/1616/2007), п. 6.4; и *Л. Д. Л. П. против Испании* (CCPR/C/102/D/1622/2007), п. 6.3.

¹⁴ См. *X e Y c. España* (CCPR/C/93/D/1456/2006), párr. 8.3.

приговор, вынесенный апелляционным судом или судом последней инстанции после оправдательного приговора суда низшей инстанции в соответствии с внутренним законодательством, не может быть пересмотрен вышестоящим судом¹⁵. Комитет напоминает, что формулировка «согласно закону» не означает, что само по себе предоставление такого права на пересмотр относится к дискреционным полномочиям государств-участников. Хотя законодательство государства-участника в известных случаях может предусматривать, что в связи с занимаемой должностью то или иное лицо подпадает под юрисдикцию суда более высокой инстанции, нежели это обычно практикуется, само по себе это обстоятельство не может умалять право обвиняемого на пересмотр его приговора и осуждения вышестоящим судом¹⁶.

9.4 В данном случае Комитет отмечает, что автор не имел эффективного средства правовой защиты, чтобы ходатайствовать о пересмотре вынесенного ему обвинительного приговора и назначенной ему меры наказания в вышестоящей инстанции. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что государство-участник нарушило права автора по пункту 5 статьи 14 Пакта¹⁷.

9.5 Комитет отмечает, что после событий, нашедших отражение в рассматриваемом сообщении, в 2015 году государство-участник приняло новые законоположения, предусматривающие, что решения, вынесенные провинциальными судами, могут быть обжалованы в Уголовном отделе Высокого суда соответствующего территориального образования¹⁸. Комитет полагает, что новые законоположения могут предотвратить нарушения, подобные тем, которые были выявлены в настоящем сообщении, в той мере, в какой судебные органы вышестоящей судебной инстанции получают возможность обеспечивать пересмотр осуждения и приговоров, вынесенных судами первой инстанции, и тем самым обеспечить эффективное средство правовой защиты.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует полного возмещения ущерба лицам, чьи права были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано предоставить автору соответствующее средство правовой защиты, позволяющее, в частности, пересмотреть в вышестоящей судебной инстанции осуждение и вынесенный приговор. Государству-участнику следует также принять все необходимые меры для того, чтобы подобные нарушения не повторялись, и обеспечить полное соблюдение своих обязательств по пункту 5 статьи 14 Пакта.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта

¹⁵ Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 47.

¹⁶ См. *Terrón c. España* (CCPR/C/82/D/1073/2002), párr. 7.4. См. также замечание общего порядка № 32 (2007), пп. 45–47, и *Веласкес Эчеверри против Колумбии* (CCPR/C/129/D/2931/2017), п. 9.4.

¹⁷ *Ариас Лейва против Колумбии* (CCPR/C/123/D/2537/2015), п. 11.4; *И. Д. М. против Колумбии* (CCPR/C/123/D/2414/2014), п. 10.4; и *Гомес Васкес против Испании*, п. 11.1.

¹⁸ В 2015 году государство-участник внесло изменения в свое законодательство, приняв Закон 41/2015 от 5 октября 2015 года о внесении изменений в Уголовно-процессуальный закон (Закон 1/1882) в целях упорядочения уголовного правосудия и усиления процессуальных гарантий, в соответствии с которым в Уголовно-процессуальный закон была добавлена статья 846 ter, пункт 1 которой гласит следующее:

Постановления о прекращении производства по делу в связи с неподсудностью или прекращением дела и приговоры, вынесенные провинциальными судами или Уголовной палатой Национального высокого суда первой инстанции, могут быть обжалованы, соответственно, в гражданской и уголовной палатах высокого суда соответствующих территориальных образований и в Апелляционной палате Национального высокого суда, которые полномочны разрешать жалобы на вынесенные приговоры.

государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и обеспеченные правовой санкцией средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Комитет также просит государство-участник опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение.
